

Театр без похмелья

Все знают, как распространены в творческой среде пьянство и наркомания. Вредные привычки разрушают и людей, и целые проекты и коллективы. Кого-то спасает сила воли, кого-то - родные, кого-то - врачи, а многие гибнут. Может ли что-то предпринять сам творческий коллектив? В Москве есть театр, где существенная часть коллектива дала Богу обет трезвости. В результате удалось не только решить проблему «пьянства на производстве», но и сохранить в труппе талантливых актеров. С подробностями - Алексей РЕУТСКИЙ.

Редкие пьесы брежневского периода обходились без сцены застолья, что невольно служило рекламой народного пьянства.

Сцена из спектакля "Прощание в июне" А.Вампилова

СПРАВКА

Московский театр русской драмы «Камерная сцена» был создан в 1974 году Михаилом Щепенко и его супругой Тamarой Басниной. Сначала он существовал как любительский театр, а с 1987 года стал профессиональным. В составе актеров - шесть заслуженных артистов России. Художественный руководитель театра Михаил Щепенко и директор театра Тамара Баснина – заслуженные деятели искусств России. В репертуаре - пьесы по произведениям от А. П. Чехова до Р. Баха. Театр много гастролирует по России, ближнему и дальнему (Италия, Чехия) зарубежью. В репертуаре нового сезона - Александр Вампилов «Прощание в июне» и спектакль по сказанию о Петре и Февронии «Муромское чудо» (автор Григорий Юдин).

Пластичная психика

«Место артиста в буфете» - эта неосторожно оброненная фраза русского драматурга Александра Островского, казалось бы, на столетия вперед оправдала актерское пьянство. Лицедейство немислимо без пластичной, подвижной психики (способности к быстрому переходу от гнева к радости, от радости к грусти и т. д.), благодаря им появляется эмоционально яркий рисунок сценического образа.

Самый короткий путь, по словам старейшего работника службы «Скорой помощи» г. Москвы психиатра Кирилла Леонтовича (в свое время много работавшего с наркозависимыми творческими людьми), - это алкоголь. «Он изматывает, расшатывает нервную систему, отчего она становится неустойчивой и достаточно подвижной», - говорит Леонтович. Способствует такой «тренировке» и образ жизни актера: то бурные застолья после удачной премьеры, то горькие возлияния, чтобы «снять стресс».

Наступает момент, когда актер осознает, что дело плохо. «Без алкоголя я не мог ни расслабиться, ни свободно общаться. Не поется мне, не говорится, не веселится, и все. А следующий этап -- когда понимаешь, что не пить ты не можешь. Потому что когда ты трезвый, у тебя начинается паника, ты словно погружаешься в такую тьму, что все вокруг становится опасно», - вспоминает ведущий актер Московского театра русской драмы «Камерная сцена» Аркадий Аверин. В какой-то момент в таком состоянии

пребывала почти половина его коллег по театру.

«Театр - семья, актер - ребенок»

По словам художественного руководителя театра Михаила Щепенко, есть разные модели творческих коллективов. Например, есть «театр - команда» - поставили спектакль, отыграли и разбежались (и никому нет дела друг до друга). Есть «театр-фабрика» - спектакли ставятся один за другим, и отношения между людьми напоминают производственные (нарушил дисциплину - сначала накажут, потом -- уволят). А есть «театр-семья», где люди связаны не только родственными и духовными узами (когда в коллективе есть крестные дети и кумовья), но и узами христианской любви. Той самой, что долготерпит и милосердствует... Так был задуман, по мнению худрука, театр «Камерная сцена». Каждый здесь вправе рассчитывать на помощь и поддержку со стороны остальных. Но... «Дети, они ведь садятся на шею родителям. Одно дело, когда тебя могут в любой момент выгнать, и совсем другое, когда знаешь, что простят, - размышляет Михаил Щепенко. - И вот представьте: хороший, близкий тебе человек, но, как только ему попадают в руки деньги, он в одночасье меняется до неузнаваемости. Перед тобой - свинья, а не человек».

А лет 15 назад коллектив театра пополнился людьми, страдающими алкоголизмом. Некоторые из них вернулись из мест не столь отдаленных. «У многих недуг проявился не сразу, неожиданно для нас. А уже когда поверишь в талант человека, полюбишь его, - не можешь смириться с тем, что он гибнет и понимаешь, что трудиться в нашем коллективе для него уже просто способ выжить», - рассказывает Михаил Григорьевич. Но эти люди сползали в пропасть - не действовали ни увещевания, ни порицания, ни денежные взыскания - и тащили за собой весь театр. Михаил Щепенко вспоминает, как у стен театра двое подвыпивших актеров подрались с компанией молодежи, в итоге один оказался в институте Склифосовского с разбитой головой. Другой актер, несмотря на просьбы удерживающих его коллег,

выпил под Новый год и отправился гулять. Получив нескольких ножевых ранений, выжил только чудом. Истекающего кровью на лестничной клетке, его вовремя заметила соседка.

Община в Ромашкове

Это можно назвать случайным стечением обстоятельств, а можно посчитать чудом, ответом на мольбу к Богу о помощи. Но случилось так, что Михаил Щепенко и Тамара Баснина именно в этот тяжелый момент познакомились с руководителем православной общины трезвости в подмосковном селе Ромашково, настоятелем Никольского храма протоиерем Алексеем Бабуриным. По светской специальности о. Алексей врач-нарколог, они быстро нашли общий язык. Но как удалось убедить актеров посещать общину трезвости?

«С одной стороны, у них была внутренняя потребность освободиться от зависимости. С другой - чувствовали нарастающее неприятие остальной части коллектива, так как все уже намучились с ними. Но они ощущали и нашу любовь, понимали, что мучают нас. И хотя не все из них были воцерковлены, к вере они относились серьезно», - вспоминает Михаил Щепенко.

«На встречах общины нет ничего особенного. Люди просто рассказывают о своей беде и делятся опытом борьбы с недугом, - продолжает актер Аркадий Аверин. - Правда, когда не было батюшки, мне всегда не хватало его завершительного слова. Став членом общины, я постоянно думал, что же такое надо сделать, чтобы устоять, чтобы мое безволие на что-то опиралось. И услышал, что еще до революции была такая традиция, когда люди давали Богу обет трезвости».

Обет - не панацея, а путь

Обет трезвости - это когда человек обещает Богу не пить, не играть в азартные игры, не курить, не сквернословить в надежде на Его поддержку и помощь. Обычно такой обет дается на

мощах святых в один из церковных праздников. Обет можно давать на год, на несколько лет и на всю жизнь. Обет трезвости в коллективе «Камерной сцены» сегодня дали уже более десяти человек, в том числе и руководители театра: Михаил Щепенко и его супруга - режиссер и директор театра Тамара Баснина. У них проблем с алкоголем не было, но они решили поддержать коллег.

“Я очень люблю алкоголиков играть, - признался нам один из бывших алкозависимых актеров. - Так я могу показать, как глубоко несчастен этот человек при всей его мнимой веселости и разухабистости. Но желание выпить самому от этой роли у меня не возникает”.

Сцена из спектакля “Женитьба” Н.Гоголя

Что дает человеку такой обет? «Это заставляет задуматься о том, что с тобой будет, если ты его нарушишь. И этот кошмар так ярко представляется, что сиюминутного веселья уже не хочется, чтобы потом не страдать душевно и телесно, - говорит

актер Аркадий Аверин. - А что касается снятия стресса... Он снимается любимыми положительными эмоциями - общением с друзьями, с чем-то прекрасным, поездками. Но самая большая помощь - это храм, молитва от сердца, желание бороться со страстями. Когда это все есть внутри и ты хочешь стать лучше, это дает самую большую помощь и силу». Сам по себе обет - это не панацея, а средство на пути к Богу. Очень важно, чтобы человек воцерковлялся, и, естественно, это путь не насильственный. Но именно с воцерковлением происходит и исцеление, считает Михаил Щепенко.

Было бы наивно думать, что такое серьезное духовное дело обошлось без происшествий. Когда трое актеров давали обет трезвости у гроба прп. Феодосия Киево-Печерского во время паломнической поездки в Киев, в Москве трое других их коллег напились, избили до полусмерти прохожего, взломали дверь в кабинет администрации, вскрыли сейф и едва не подожгли театр. «Пьянство - это не просто болезнь, как мыслят, например, анонимные алкоголики, но и грех, а раз грех, значит тут уже и лукавый не дремлет», - комментирует Михаил Щепенко. Что происходит, если кто-то из актеров срывается? По словам Михаила Григорьевича, такая проблема сегодня только у одного человека. А методы те же самые - «терпим, вразумляем, направляем в общину в Ромашково».

Некоторые из актеров, давших обет, не употребляют спиртного уже десять лет, хотя поводов для этого предостаточно. Например, когда на премьеры приглашают важных гостей. «Для них на столе, конечно, есть спиртное. Но они видят, что никто из нас не пьет, и тоже не пьют», - улыбается Михаил Григорьевич.

Театр поддерживает постоянные отношения с Общиной трезвости в Ромашкове. Вместе они ездят в паломнические поездки. Члены общины приходят на спектакли, а кто-то даже играет в пронзительной постановке «По самому по краю» (автор пьесы - Михаил Щепенко). «Они самих себя играют, - говорит

Михаил Григорьевич. - Это продолжение работы общины».

Опыт работы по созданию трезвого коллектива театра «Камерная сцена» вполне можно было бы распространить. Но большая часть театрального мира считает, что творческая личность свободна и вправе сама решать, как ей жить. Главное, чтобы актер на протяжении двух часов удерживал в эмоциональном напряжении зал. Михаил Щепенко: «Вот посмотрите, что молодой Пушкин делал. Оказывается, гений и беспутство в жизни вполне совместимы! А раз так, почему бы и мне так не поступать? У Ивана Ильина есть замечательная мысль, что талант способен убить культуру, что талант - мощнейшая сила».

Дорогой любви

И все-таки посторонний человек, услышавший про эксперимент в театре «Камерная сцена», с трудом понимает, в чем смысл такого долготерпения коллектива и администрации. Действительно, странно, ведь намного проще уволить «нетрезвомыслящих» и жить спокойно, без головной боли. В чем же причина такого самопожертвования? Ответ на этот вопрос дал сам Михаил Щепенко, в одном из интервью он сказал: «Мы поняли, что и в жизни, и в творчестве нужно просто идти дорогой любви: любить Бога, любить ближнего».

журнал «Нескучный сад» №5 (34)'2008